

Лю Сяюэ цыкнула, выражая недовольство:

— Ты вообще не заботишься обо мне, вместо этого беспокоишься о своей маленькой помощнице.

На том конце провода повисла тишина, и лишь спустя полминуты раздался голос:

— Потерпи немного, подожди... и всё будет хорошо.

Лю Сяюэ внезапно утратила улыбку, и в её глубоких глазах вспыхнул холодный блеск.

— Хорошо, сестра, мы подождём и заставим этих людей заплатить за всё.

Лю Сяюэ снова сделала глоток кофе, и её выражение лица мгновенно вернулось к обычному, словно она никогда и не демонстрировала того пугающего взгляда.

Она повесила трубку, откинула волосы, падавшие на лицо, за ухо. Движения были изящны и очаровательны. Затем её пальцы начали ритмично постукивать по столу, а прекрасные глаза загорелись каким-то притягивающим блеском, будто она увидела что-то невероятно интересное.

«Ли Цзяоцзяо... действительно интересная личность...»

Ли Цзяоцзяо проводила Хуа Юйань обратно в офис, но в сердце Юйань всё ещё царила тревога. Она навлекла на себя гнев директора по операциям, да и сама Лю Сяюэ ей не нравилась. В тех глубоких глазах скрывалось слишком много того, что вызывало беспокойство.

Хуа Юйань собралась с мыслями, продолжила работу и отнесла документы в кабинет Лю Цингэ.

Как только она собралась доложить о ходе работы, зазвонил телефон Лю Цингэ.

— Извините.

Лю Цингэ извинилась и подняла трубку.

— Алло?

— Да, что случилось?

Хуа Юйань широко раскрыла глаза — Лю Цингэ говорила на кантонском! Она слышала, как Лю Цингэ произнесла несколько фраз на кантонском, и её лицо постепенно становилось всё мрачнее, пока она не положила трубку и не прикрыла глаза двумя пальцами, массируя виски.

— Госпожа Лю, что случилось?

Хуа Юйань осторожно спросила, а Лю Цингэ вздохнула:

— В Гонконге возникли проблемы с проектом, мне нужно туда съездить.

Хуа Юйань сразу же достала свой блокнот и продолжила:

— Хорошо, госпожа Лю. Когда вам нужно вылетать?

— Самолёт завтра утром, ты полетишь со мной.

Лю Цингэ произнесла это спокойно, а Хуа Юйань кивнула и записала указание.

Спрятав блокнот, Хуа Юйань не удержалась и спросила:

— Госпожа Лю, как вы научились говорить на кантонском?

Лю Цингэ подняла взгляд, и на её лице появилась лёгкая улыбка:

— Когда мне было двадцать, я несколько месяцев работала в Гонконге, меня заставили выучить.

В Гонконге находился филиал компании «Тяньи», который занимался развитием проектов. В то время Лю Цингэ отвечала за несколько небольших проектов, получила много опыта и выучила кантонский. Возможно, её произношение не было идеальным, но она понимала и говорила без проблем.

— Сегодня вернёмся и подготовимся, завтра утром вылетаем.

Лю Цингэ, вероятно, пробудет там несколько дней, и дела здесь могут задержаться. Но, к счастью, Лю Сяюэ вернулась и сможет взять на себя часть работы.

Лю Цингэ набрала номер.

— Сяюэ, я завтра уезжаю в командировку в Гонконг, присмотри за делами в компании.

Лю Цингэ просто коротко проинструктировала её и повесила трубку. Хуа Юйань, услышав имя Лю Сяюэ, нахмурилась. Похоже, Лю Цингэ всё ещё доверяла Лю Сяюэ. Если бы Лю Цингэ знала, что Лю Сяюэ такая...

— Госпожа Лю, Лю Сяюэ... кто она такая?

Хуа Юйань всё же задала этот вопрос. У неё сложилось плохое впечатление о Лю Сяюэ, но Лю Цингэ знала её лучше, и она хотела услышать её мнение.

Лю Цингэ посмотрела на нахмуренное лицо Хуа Юйань и вспомнила недавний звонок от Лю Сяюэ. Вероятно, Хуа Юйань сейчас очень не понравилась Лю Сяюэ.

— Юйань...

Лю Цингэ произнесла её имя, и сердце Хуа Юйань дрогнуло. Ей нравилось, как Лю Цингэ произносила его.

— Сяюэ иногда действует радикально, но она очень надёжна. Я знаю, что между вами, возможно, есть недоразумения...

Лю Цингэ замолчала, затем, глядя на Хуа Юйань, продолжила:

— Но она не такая, как ты думаешь.

Хуа Юйань снова нахмурилась и тихо сказала:

— А если это не недоразумение?

Мысль о том, стоит ли рассказывать Лю Цингэ о связи Лю Сяююэ и Мин Ижана, долго мучила её.

— Если нет, то время покажет окончательный результат.

Лю Цингэ улыбнулась спокойно, и Хуа Юйань вдруг почувствовала, что Лю Цингэ в этот момент, казалось, ничего не волновало.

— Хорошо.

Хуа Юйань решила дать себе ещё немного времени, а также Лю Сяююэ, чтобы посмотреть, когда закончится её связь с Мин Ижанем. Если Лю Сяююэ не остановится, она расскажет Лю Цингэ. Она просто не могла смотреть, как человек, которому доверяет Лю Цингэ, предаёт её за спиной. Это было очень неприятно.

После того как Хуа Юйань вышла, Лю Цингэ улыбнулась. Она вдруг поняла, что враждебность Хуа Юйань к Лю Сяююэ была показателем её искренности к ней самой. Хотя Лю Сяююэ пришлось потерпеть, этот результат был неплохим.

Тем временем Лю Сяююэ, глядя на данные на экране ноутбука, нахмурилась и набрала номер:

— Вы в отделе развития что, объелись? Разработали такой план, даже не посмотрев рыночные данные? Если этот план сразу передать президенту, вы, наверное, потеряете свои рабочие места?

Лю Сяююэ ругала их без мата, и её тон не был жёстким, но содержание было полным угроз.

— До конца рабочего дня переделайте, если не справитесь — не уходите домой.

Она повесила трубку. Раньше, когда её не было, эти планы сразу передавались Лю Цингэ, и Лю Цингэ исправляла ошибки отдела развития. Из-за этого Лю Цингэ чуть не разогнала весь отдел. Теперь, когда она вернулась, она могла немного облегчить нагрузку Лю Цингэ, а отдел развития мог временно успокоиться, иначе Лю Цингэ точно бы его разнесла.

Лю Сяююэ откинулась на кожаном кресле и глубоко вздохнула. Вдруг ей пришла в голову одна мысль, и на её губах появилась игривая улыбка.

Она набрала номер и тихо произнесла:

— Дворецкий Ли, помогите мне разузнать об одном человеке.

Улыбка Лю Сяююэ стала ещё шире, словно у лисы, добившейся своего.

— Ли Цзяоцзяо.

Хуа Юйань забронировала билеты, и на следующий день они с Лю Цингэ вылетели в Гонконг. Прибыв туда в 10:00 утра, Хуа Юйань сразу же отправилась с Лю Цингэ на совещание.

Только там она узнала, что проект уже превысил изначальный бюджет, и возможно, перерасход составит три миллиона. Лю Цингэ была озадачена этим, и все взгляды были направлены на генерального менеджера гонконгского филиала «Тяньи», Цзи Шанцзе.

— Почему бюджет превысил так много?

Лю Цингэ по-прежнему говорила на кантонском, обсуждая с высшим руководством гонконгского филиала «Тяньи». Хуа Юйань немного поняла: проблема заключалась в чертежах дизайнеров, которые не учли некоторые моменты, и подрядчикам пришлось остановить работы на несколько дней, а материалы нужно было закупить заново. В итоге бюджет был превышен.

После обсуждения с менеджерами, особенно с Цзи Шанцзе, они решили договориться с подрядчиками и поставщиками о снижении цен, а дизайнерам пришлось работать сверхурочно, чтобы подготовить все чертежи.

Перед окончанием совещания Лю Цингэ позвонила в головной офис «Тяньи» в городе Х.

[Ло Фэй, сегодня прилетай в Гонконг, срочные дела.]

По приказу Лю Цингэ менеджеры разошлись, а сама она, видимо, ещё чувствовала усталость. После того как все ушли, она прикрыла глаза и несколько раз помассировала виски.

— Госпожа Лю, может, вы отдохнёте?

Хуа Юйань, глядя на Лю Цингэ, не могла не почувствовать жалость. Накануне вечером она изучала материалы по проекту, а сегодня рано утром села на самолёт и сразу же отправилась на совещание. Даже железному человеку нужен отдых.

— Хм...

Лю Цингэ согласилась. У неё раскалывалась голова, и в сопровождении Хуа Юйань она отправилась в специально подготовленный для неё кабинет, чтобы отдохнуть. Сняв туфли на каблучках, она легла на диван и вскоре уснула.

Хуа Юйань тихо вздохнула, села и начала писать отчёт о сегодняшнем совещании. Раньше она всегда справлялась с этим, но в этот раз ей было немного сложно...

<http://bllate.org/book/16754/1562768>